

А. И. Филюшкин
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия. a.filushkin@spbu.ru

**АНТИГЕРОЙ ЕВРОПЫ: КАК СОЗДАВАЛАСЬ
«IOANNIS BASILIDIS MAGNI MOSCOVIAE DUCIS VITA» ПАУЛЯ ОДЕРБОРНА**

«Жизнеописание Ивана Васильевича» немецкого пастора Пауля Одерборна считается первой печатной биографией русского царя Ивана Грозного. В статье анализируются происхождение текста, источники литературных заимствований и исторических сведений, определяется жанровая принадлежность произведения.

Ключевые слова: Иван Грозный, Пауль Одерборн, Ливонская война, Ренессанс, Европа

Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта РНФ № 21-48-04402.

Имя Пауля Одерборна, создателя первой печатной биографии Ивана Грозного, нередко встречается в работах, посвященных «Россике» XVI в. Его биография изучена слабо, на уровне энциклопедических статей [Gadebusch, S. 298–303; Adelung, S. 356–358; Narzyński; Graham, 1981; Gottzmann, Hörner, S. 980–981; Малыгин, с. 110]. Он родился около 1550 г. в г. Барт (Западная Померания) и в 1570 г. стал магистрантом факультета теологии Университета Ростока. В 1574 г. он получает степень магистра философии и отправляется в Вильно, столицу Великого княжества Литовского, как протестантский миссионер. В 1577 г. он стал пастором лютеранской церкви в Вильне, в 1578 г. – в Крулевце (бывшем Кёнигсберге). В 1579 г. он вступает в качестве полкового священника в польскую армию короля Стефана Батория и участвует в походе на Полоцк.

После возвращения из похода Одерборн служил пастором лютеранской церкви в Ковне и посвятил себя литературному труду – стал панегиристом подвигов короля Стефана, всячески прославляя успехи польского оружия и переписывался с немецкими коллегами об успехах армии Речи Посполитой в войне с «московитами». Главным его адресатом был Давид Хитрей, ректор Университета Ростока, известный немецкий историк и богослов. Он использовал в своих публикациях информацию Одерборна, то есть пастор по сути выступал в роли военного корреспондента, поставщика информации о событиях на фронте.

Слухи о желании Ивана Грозного заключить католическую унию, религиозные диспуты православных, католиков и протестантов в 1580-е гг. порождали рост интереса к религии народов будущей Восточной Европы, прежде всего русинов. Здесь Одерборна ждет первый литературный успех. В 1582 г. он опубликовал работу, посвященную описанию религии русинов и татар¹. Сочинение переиздавали², как отдельно, так и в подборках, вместе с трудами

¹ *Oderbornius P. De Rvssorvm religione, ritibvs nvptiarvm, fvnerum, victu, vestitu, &c.: et de Tartarorvm religione ac moribus: vera & luculenta narratio ad D. Davidem Chytraeum recens scripta; Alia eiusdem argumenti de religione et sacrificiis veterum Borussorum ad CL. V. Georgium Sabinum olim missa. Rostock, 1582.*

² *Oderborn P. De Russorum religione, ritibus nuptiarum, funerum, victu, vestitu etc. et de Tartarorum religione ac moribus vera et luculenta narratio. Lipsiae, 1586.*

других авторов: Давида Хитрея³, Александра Гваньини⁴ и Яна Ласицкого⁵. Трактат Одерборна о религии русинов стали включать в «страноведческие» сборники, рассказывающие о землях будущей Восточной Европы⁶.

Вдохновленный этим опытом, в 1585 г. пастор публикует свой главный труд – «*Ioannis Basilidis magni Moscoviae ducis vita*»⁷. Однако на этом, собственно, его карьера как литератора остановилась. В 1587–1589 гг. Одерборн, ставший священником собора Св. Петра в Риге (переданном лютеранам после Реформации), оказывается вовлечен в противостояние королей Речи Посполитой (Стефана Батория, а потом Сигизмунда III) с протестантами Риги. Одерборна обвинили в провале миссии переговорщика между противоборствующими сторонами, и он уехал из Риги в Курляндию, в Митаву. В 1593 г. мы его видим при дворе герцога Фридриха Курляндского. Он добивается благосклонности герцога и в 1597 г. при его поддержке достигает высшей точки в карьере – становится суперинтендантом всех лютеранских церквей в Курляндии. Но рижские события, видимо, сильно потрясли Одерборна, потому что он больше ничего не пишет ни о проблемах религии, ни о Московии, ни о войнах за Прибалтику. Из-под его пера выходят несколько церковных песнопений. В 1604 г. Одерборн умирает.

«Жизнь Ивана Васильевича, великого князя Московского» является первым книжным жизнеописанием русского монарха, напечатанным в Европе. Следующим царем, удостоенным внимания западных авторов на уровне специально созданных книг, станет только Петр Великий.

Подобный статус «первой печатной биографии» Ивана Грозного должен был привлечь к книге повышенное внимание исследователей. Однако сочинение Одерборна нельзя назвать популярным⁸. В 1589 г. вышел немецкий перевод книги⁹, в 1596 г. он был переиздан¹⁰. Латинский текст издания 1585 г. вошел в состав большого конволюта, сборника сочинений о Московии и религии москвитов, изданного во Франкфурте в 1600 г.¹¹ Он объединил произведения С. Герберштейна, П. Йовия, И. Фабри, Р. Ченслора, А. Гваньини, М. Меховского, Т. Бреденбаха, Р. Генденштейна. То есть Одерборн попал в круг авторов, признанных современниками «экспертами по России». Но на этом интерес к его сочинению закончился.

Четвертое издание выйдет только в 1698 г.¹², его появление было связано с вниманием к Великому посольству Петра I. Европа интересовалась, что из себя представляет правитель Московии, и искала ответы в книге Одерборна. Но ответы, видимо, оказались неубедительными,

³ Daudis Chytraei Oratio de statv ecclesiarum hoc tempore in Graecia, Asia, Boemia, &c. Epistolae Constantinopolitanae & aliae circiter XXX. Quibus in hac editione aliquot epistolae Graecae ac Latinae, Confessio fidei a Gennadio Patr. Mahometi II. Imp. Turc. exhibita, De Russorum & Tartarorum religione ac moribus [auctore Paulo Oderbornio], & veterum Borussorum sacrificijs [auctore Io. Meletio], & alia accesserunt. Adiuncta item Epistola Constantinopolitanae Ecclesiae ad Boemos. Francofurti, 1583.

⁴ Guagnini A. Rerum Polonicarum Tomi tres Quorum Primus Omnium Poloniae Regum, A Lecho Primo Gentis Duce, Ad Stephanum Bathorem. Francofurti, 1584.

⁵ De russorum religione, ritibus nuptiarum, funerum, &c., et de tartarorum religione ac moribus. Lipsiae, 1589.

⁶ См., например: Orbis terrae svccincta explicatio. Leipzig, 1597.

⁷ Ioannis Basilidis magni Moscoviae ducis vita, a Paulo Oderbornio tribus libris conscripta. Witebergae, 1585.

⁸ Обзор истории изданий Одерборна см.: [Kappeler, S. 73, 262; Mund, p. 178–179; Рое, p. 89; Хорошкевич, 2006, с. 49–53; Лукьяненко].

⁹ Oderborn P. Wunderbare Erschreckliche Vnerhörte Geschichte vnd warhafft Historien: Nemlich Des nechst gewesenen Großfürsten in der Moschkaw Joan Basilidis (auff jre Sprach Iwan Basilowitz genandt) Leben. Görlitz, 1589.

¹⁰ Oderborn P. Erschreckliche und Unerhörte Geschichte, nemlich des Grosfürsten in der Moschkaw Joan Basilidis Leben. Görlitz, 1596.

¹¹ Rervm Moscoviticarvm Avctores Varii: Vnvm In Corpvs Nvnc Primvm Congesti: Quibus & Gentis Historia, continetur, Et Regionvm Accvrata Descriptio: Additus est Index rerum & verborum in primis notabilium copiosus. Francofurti, 1600. Сочинение Одерборна расположено на р. 240–324.

¹² Oderborn P. Des grausamen Tyrannen Johannis Basilidis, sonst Iwan Wasilowitz genant, gewesenenes Czaars in der Moschkaw, Leben und Thaten: Benebenst einem Anhang von der Moschkowitischen Religion; Aus der alten und neuen Kirchen-Historie deutlich und gründlich zusammen getragen und heraus gegeben. Erffurth, 1698.

потому что следующая публикация появится спустя 150 лет, в 1842 г.¹³, в издаваемом в Петербурге поляком А. Старчевским двухтомном сборнике сочинений авторов о Московии, расширенном варианте франкфуртской подборки 1600 г. Последнее европейское издание текста Одерборна вышло в 1999 г. в Литве в переводе на литовский язык¹⁴.

Русский перевод Одерборна полностью не издавался. Отрывок из перевода К. А. Морозовой по изданию А. Старчевского (окончание сочинения Одерборна) был напечатан также в «Трудах кафедры истории древних языков» МГУ в 2000 г.¹⁵, но эта публикация текста безо всяких комментариев осталась практически незамеченной специалистами. Научную публикацию перевода книги Одерборна в конце XX в. готовила А. Л. Хорошкевич. Она выпустила ряд статей, в которых провела анализ отдельных частей сочинения Одерборна [Хорошкевич, 2004, с. 17–18; Хорошкевич, 2006; Хорошкевич, 2009; Хорошкевич, 2010], а также напечатала фрагмент текста в переводе К. А. Морозовой¹⁶. Но проект не был завершен. В настоящее время перевод сочинения Одерборна на русский язык готовит В. В. Рыбаков.

В XVII–XVIII вв. Одерборна читали, но мало. Судьба сочинения не похожа на «Записки о Московии» Сигизмунда Герберштейна, которые переиздавались в XVI–XVIII вв. десятки раз. Ученые установили, что книгу Одерборна использовали автор литовской поэмы «Радвилада» Ян Радван, немецкий историк Д. Хитрей, шведский историк начала XVII в. П. Петрей и др. [Зимин, 1964, с. 79; Kappeler, S. 81]. Фрагменты из сочинения включались в различные компиляции XVII в. о Московии и ее правителях¹⁷. Но нельзя сказать, что это большой перечень, говорить о значительном резонансе книги невозможно.

Интерес к сочинению пастора возникает только в XIX в., когда создавались большие нарративы, посвященные эпохе Ивана Грозного. В отечественную историографию книгу Одерборна ввел Н. М. Карамзин, который ссылается на нее 19 раз: один раз в 8-м томе (о «соблазне на троне» из-за развратного поведения Елены Глинской, которая завела любовника) [Карамзин, 1817, с. 43; примечания, № 68, с. 18] и 18 раз в 9-м [Карамзин, 1821, примечания, № 34, 183, 533, 603, 612, 613, 615, 616, 617, 733, 749, 752, 756, 764, 765, 767, 770, 771]. У С. М. Соловьева на книгу немецкого пастора три ссылки: неточная ссылка о событиях 1584 г. (комментаторы к изданию 1989 г. указывают, что у Одерборна нет тех сведений, о которых говорит историк) [Соловьев, кн. 4, с. 185, 322, примеч. 68, 70, сн. 177, 182]. Также С. М. Соловьев ссылается на Одерборна при описании внешности Ивана Грозного и обстоятельств его смерти [Соловьев, кн. 3, с. 716, примеч. 139, 141]. В. О. Ключевский в обзоре сочинений иностранцев о России отмечал ценность труда Одерборна как источника по истории репрессий Ивана Грозного [Ключевский, с. 76, 216, 218], но активно его не цитировал.

Многие историки XX в. сочинение Одерборна использовали, если так можно выразиться, иллюстративно – приводили со ссылкой на него отдельные сведения, яркие цитаты или легенды [Graham, 1987; Michalski, p. 141, 161, 211; Линд; Keenan; Ivanov; Марчалис, с. 132–149; Пчелов, с. 125; Perrie, Pavlov, p. 193, 197]. С. О. Шмидт приводит несколько цитат в своей книге о становлении земских соборов, которые он интерпретирует как сведения о социальных

---

¹³ *Oderbornii P. Ioannis Basilidis, Magni Moscoviae Ducis vita // Historiae ruthenicae scriptores exteri saeculi XVI. Berolini Petropoli, 1842. Vol. 2. P. 187–267.*

¹⁴ *Oderborn P. Didžiojo Maskvos kunigaikščio Ivano Vasiljevičiaus gyvenimas. Vilnius, 1999.*

¹⁵ Павел Одерборн. Жизнь великого московского государя Ивана Васильевича / Вступит. ст. и пер. К. А. Морозовой // Труды кафедры древних языков (К 50-летию кафедры). СПб., 2000. (Труды исторического факультета МГУ. Вып. 15; Сер. III. Instrumenta studiorum. 6). С. 276–295.

¹⁶ Хорошкевич А. Л. Тиран и заступник. Два взгляда иностранцев на Россию 1585 года // Родина. 2004. № 12. С. 17–18.

¹⁷ Обзор см.: [Kappeler, s. 81–92].

движениях при Иване IV [Шмидт, с. 177, 224, 258]. В «Опричнине Ивана Грозного» А. А. Зимина содержится девять ссылок на Одерборна [Зимин, 1964, с. 44, 78, 79, 128, 203, 204, 273, 284, 435]. В монографии, посвященной правлению Федора Ивановича и Бориса Годунова, А. А. Зимин ссылается на Одерборна 10 раз [Зимин, 1986, с. 77, 86, 89, 98, 100, 114, 119, 265, 271]. В работах Г. Л. Григорьева и А. Л. Никитина обосновывалась гипотеза о незаконнорожденности Ивана IV (что он был сыном Елены Глинской и Овчины-Оболенского, а не Василия III) и существовании его брата Георгия – настоящего сына Василия III, рожденного Соломонией Сабуровой уже в монастырском заточении [Григорьев, с. 7–76; Никитин, 1971; Никитин, 1998]. Одним из главных аргументов в пользу этой теории была ссылка на Одерборна как автора свидетельства о существовании Георгия. Б. Н. Флоря ссылается на Одерборна при анализе сведений о гибели царевича Ивана Ивановича и описании репрессивной политики в последние годы правления Ивана Грозного [Флоря, с. 373, 380, 387].

Только в двух работах произведение немецкого пастора анализируется как исторический источник, а не используется только как источник информации. Это, во-первых, статья И. И. Полосина, написанная в 1948 г., но опубликованная только в 1963 г. [Полосин]. Историк кратко пересказывает основное содержание книги Одерборна, рассматривает его структуру (этим пересказом пользовались многие историки вместо оригинального текста «Жизни Ивана Васильевича»). Во-вторых, образ Ивана Грозного в сочинении Одерборна подробно анализирует А. Каппелер. Главной целью автора, по мнению австрийского ученого, является разоблачение тирании, которую был вынужден сносить «несчастный народ московитов» [Kappeler, S. 77–81].

Оценок сочинения Одерборна в целом немного, и они в основном негативные. Н. М. Карамзин дал характеристику произведению: «... достойно замечания как современное, но во многом баснословно» [Карамзин, 1821, примечания, № 34, с. 11]. И. И. Полосин считал, что Одерборн много потрудился «... над сознательным искажением истории России времен Ивана Грозного... Памфлет Одерборна представляет собою настолько сырой конгломерат дипломатически-обывательских и обывательски-дипломатических сплетен, что их педантический источниковедческий анализ оказался бы непроизводительным делом. Памфлет интересен в целом как отражение антирусского общественного мнения в Западной Европе XVI в.» [Полосин, с. 216–217]. Б. Н. Флоря писал, что «Одерборн – автор крайне тенденциозный, наиболее враждебный по отношению к Ивану IV из всех писавших о нем иностранцев» [Флоря, с. 380]. А. Каппелер дал следующую характеристику книге: «“Vita Ioannis Basilidis” Одерборна в целом представляет собой яркое, живо написанное произведение... книга имеет для нас значение как живое зеркало воззрений времени, как компиляция разнообразных иностранных сообщений и представлений о Московии... как пестрое переплетение, которое, вероятно, можно все же полностью распутать» [Kappeler, S. 80–81]¹⁸. А. Л. Хорошкевич высоко оценила сочинение пастора: «Одерборн поставил своей задачей раскрыть глаза европейцам на то, что представляла собой Россия и ее первый царь, Иван Грозный» [Хорошкевич, 2004, с. 17]; «Его памфлет очень четко преследовал внешнеполитическую задачу, выполнение которой могло оказать воздействие на расстановку сил не только в Восточной, но и в Центральной Европе» [Хорошкевич, 2006, с. 49]. Эта задача – противопоставить Ивану Грозному его сына Федора, возвеличить его в глазах европейцев для возможного избрания на трон Речи Посполитой: «Чем более критичны высказывания Одерборна по адресу Ивана IV, тем привлекательнее должен выглядеть его преемник» [Хорошкевич, 2006, с. 51–52].

¹⁸ Перевод автора настоящей статьи.

Первым вопрос об источниках Одерборна поставил К. Н. Бестужев-Рюмин, предположив, что пастор использовал «Хронику Европейской Сарматии» А. Гваньини [Бестужев-Рюмин, с. 184]. Ему возразил А. Н. Ясинский, указав на несоответствия сведений Гваньини и Одерборна в отношении некоторых репрессированных лиц. А. Н. Ясинский предположил, что в основе сочинений и Гваньини, и Одерборна лежал общий, неизвестный нам источник (по мнению ученого – записка Льва Сапеги) [Ясинский, с. 177–179].

Более развернутый ответ пытался дать И. И. Полосин в статье 1948 г., опубликованной только в 1963 г. Он высказал мнение об оригинальности творчества пастора: «Павел Одерборн не знал ни Штадена, ни Шлихтинга, ни “Сказания” князя Курбского. Он имел случай ознакомиться с некоторыми документами польской королевской канцелярии; он слушал многочисленные рассказы польских послов. Но еще многочисленнее были дипломатические и обывательские сплетни о России и Грозном. Их-то старательно и собирал пастор-немец. В этом и значение его труда информатора-современника» [Полосин, с. 216]. А. А. Зимин указывает книжные источники Одерборна: сочинения А. Гваньини, И. Таубе, Э. Крузе, а также А. Шлихтинга [Зимин, 1964, с. 203–204, 273].

Наиболее подробно исследовавший данный вопрос А. Каппелер расширил круг возможных источников. Он называет сочинения самого Одерборна времени Ливонской войны, его переписку с Д. Хитреем, «летучие листки», послание Таубе и Крузе, документы некоего поляка-канцеляриста и «Хронику» Гваньини, из которой взято описание опричнины. Возможно, Одерборн также знал записки Даниила Принца, дискуссионным является вопрос об использовании сочинения Шлихтинга [Kappeler, S. 77–81]. По мнению А. Каппелера, можно предположить некоторую зависимость книги пастора от «Истории о великом князе московском» Андрея Курбского, так как Одерборн приводит несколько примеров позитивной деятельности царя Ивана в молодости, тем самым по сути воспроизводя концепцию «двух Иванов», заложенную именно Курбским. Хотя прямого текстуального сходства нет, что, вслед за Каппелером, подчеркнуто К. Ю. Ерусалимским [Ерусалимский, с. 85]. А. Л. Хорошкевич внесла некоторые уточнения в традиционный список источников сведений Одерборна, указав на влияние трудов С. Герберштейна, М. Меховского, М. Бельского, Яна Рокиты и Антония Поссевино и устные рассказы пленных времен Ливонской войны, в частности полоцких пленных 1579 г. [Хорошкевич, 2006, с. 57–58].

В данном случае круг источников реконструируется исходя из совпадений фактов и их трактовок в разных произведениях европейской «иванианы». Но необходимо уточнять, как изучаемые тексты могли оказаться в распоряжении Одерборна. И если возможность доступа к печатным изданиям Герберштейна, Меховского, Гваньини, Поссевино, «летучим листкам» и т. д. сомнений не вызывает, то каким образом в руки пастора могли попасть рукописи сочинений Штадена, Таубе и Крузе, Шлихтинга, Курбского? Чтобы доказать обращение Одерборна к тому или иному сочинению предшественников, необходимо выявить не просто созвучия в трактовке отдельных фактов, а текстуальные параллели в латинских текстах. А эта работа до сих пор никем не была проделана.

Обращение к латинскому изданию позволяет выявить круг текстов, из которых Одерборн заимствовал большие фрагменты (от отдельных фраз до целых абзацев). Он выглядит следующим образом:

- Речи Цицерона против Верреса (начало первой книги)¹⁹.
- Древнегреческая трагедия Софокла «Аякс». Заимствован фрагмент о герое Аяксе, история которого подтверждает, что, как писал Одерборн, «... государи, которые пытаются

---

¹⁹ Установлено и сообщено В. В. Рыбаковым, которому приносим особенную благодарность.

подорвать процветание и счастье других, сами оказываются принуждены терпеть во всем ужасные несчастья».

- Квинт Гораций Флакк (65–8 гг. до н. э.), древнеримский поэт. Из его сочинения «Оды» заимствована цитата «сильные рождаются от сильных и добрых: так у быков, так у коней повторяются достоинства родителей» (Quintus Horatius Flaccus, Carmina 4.4.29–30). Впрочем, афористический характер этой фразы позволяет допустить, что заимствование могло быть не прямым, а через запомнившуюся цитату.

- Пиндар (522/518–448/438 гг. до н. э.), греческий поэт, Пифийские песни. Одерборн приводит фрагмент из песни «Аргонавты» Аркесилаю Киренскому на победу в колесничном беге (песня, заступническая за Дамофила (462 г. до н. э.). Он цитируется в рассказе о злом нраве Ивана Васильевича, который проявился уже в младенческом возрасте. Пастор противопоставляет нечистоту ребенка Ивана, явившегося людям, чистоте и красоте Ясона.

- Марк Юниан Юстин (II в. н. э.). Создал эпитому (сокращение) сочинения античного историка Помпея Трога «Филиппова история» («Historiae Philippicae») в 44 книгах, написанного около 7 г. н. э. В ней рассказывалось об античной истории с древности до эпохи эллинизма. Эпитама Юстина в поздней Античности и Средневековье стала, по выражению К. К. Зельдина, «... едва ли не самым распространенным пособием по всеобщей истории»; она привлекла внимание Одерборна тем, что «... выяснение политического значения событий связано теснейшим образом с их морально-философской оценкой. Изображение деятелей принимает ярко выраженный моралистический характер» [Марк Юниан Юстин, с. 6, 11]. Эти же принципы кладет в основу своего сочинения пастор, связывая политику и мораль в изображении «тирана-Московита».

Первое печатное издание Юстина вышло в 1476 г. в Милане²⁰, и в XVI в. его сочинение переиздавалось несколько раз. Каким изданием мог воспользоваться Одерборн? Если он ознакомился с эпитомой в студенческие годы, то это могло быть издание 1567 г. (антверпенское или кельнское) или 1580 г. (кельнское). У Юстина Одерборн брал несколько вариантов сюжетов (приводимые ниже примеры заимствований установлены В. В. Рыбаковым и автором настоящей статьи).

Во-первых, это речи – пастор часто приводит в своем сочинении речи Ивана Грозного и других персонажей. Понятно, что пастор, не присутствовавший лично ни при одной речи, их сочинял. Однако он их не просто придумывал, а копировал из других источников и вкладывал в уста своим персонажам. Например, Соломония Сабурова, жена Василия III, во время ареста и ссылки апеллирует к «богам» (sic! – странно для христианской великой княжны, но Одерборна это не смущает): «Она призвала в свидетели дедовские очаги лары и чертоги предков, а также храмы и изображения богов». Это переделанная речь римлян при осаде Трои (Илиона), во время войны Ганнибала с сирийским царем Антиохом (Юстин 31.8.4). Речь Ивана Васильевича перед подданными накануне введения опричнины скопирована Одерборном с речи Александра Македонского перед персами, приводимой у Юстина (12.12.2–4). Весь рассказ о введении опричнины у Одерборна имеет переключки с текстом Юстина, отбор в опричники особой части войска – переделка рассказа Юстина о формировании Александром Македонским особого отряда из персов и македонян (12.12.4).

Во-вторых, это морализаторские рассказы о недостойных деяниях правителей (например, рассказ о гонениях Василия III на своих братьев, Юрия Дмитровского и Андрея Старицкого, заимствован из повествований о гонениях тирана Дионисия Сиракузского на своих родственников (21, 1)). История Дионисия Сиракузского послужила источником для рассказа

²⁰ Iustinus, Marcus Iunianus. Epitome in Trogi Pompeii Historias. Mediolanum, 1476.

о преступлениях юного Ивана Васильевича (21.2.10–11). Обличая спесивое самодовольство Ивана Васильевича, Одерборн переделывает рассказ Юстина о высокомерии тирана Гераклеи Понтийской Клеарха (16.5.9–10).

Одерборн придумал рассказ о повторном штурме Иваном Грозным Казани (на самом деле, «Казанская война» в 1551–1552 гг. была одна), причем целиком «сшил» его из скомпонованных фрагментов из Юстина (21, 6, 2; 12, 3; 11, 2, 10; 11, 4, 7–8). Описание Астраханского похода также содержит большой фрагмент из Юстина о «городах без стен» (22.5.5–6). У Юстина Одерборн заимствует описание раздираемой противоречиями из-за распрей правителей Ливонии, причем просто меняет в цитируемом фрагменте Македонию на Ливонию (13, 6, 17). Рассказ об опричном погроме Твери и Пскова текстуально заимствован из описания преступлений Дионисия Сиракузского (21, 2, 10 и 21, 3, 7–8). Отсюда же взяты литературные обороты для рассказов о некоторых опричных казнях (события 1570 г. «на Поганой луже» и т. д. – 21, 4, 6–8; 4, 2–3; 32, 2, 1).

Контаминацию цитат Одерборн также использует при изложении истории боевых действий и воинских качеств поляков (13, 1, 15; 16, 3, 8; 22, 4, 5; 38, 4, 6; 38, 4, 14; 38, 7, 9; 42, 2, 3). Перечисляя победы поляков, он использует текст Юстина, просто подставляя вместо названий античных городов и местностей современные (38, 7, 2). Из эпитомы также частично взято описание татарских набегов на Королевство Польское (38, 4, 14–15). Подавление дьяком Щелкаловым бунта женщин после взятия Полоцка 1579 г. содержит фрагменты, заимствованные из Юстина (2, 4, 1–4; 2, 4, 7–8; 2, 4, 27; 2, 4, 13–14; 2, 5, 2).

- Павло Джовио (Павел Йовий, 1483–1552), «Жизнь Льва X». Это второе после Юстина произведение, которое стало для Одерборна источником многих фрагментов (большинство из приводимых ниже примеров заимствований установлены и сообщены В. В. Рыбаковым). Судя по всему, Одерборн использовал базильское издание 1577 г.²¹ Лев X (Джованни Медичи), папа в 1513–1521 гг., вошел в историю своей борьбой против Лютера, символом которой стала знаменитая булла 1520 г. «*Exsurge Domine*» («Восстань, Господи!»). Он также активно участвовал в 1513–1521 гг. в Итальянских войнах. Для Одерборна, протестанта, Лев X был отрицательной фигурой, «антиправителем» у власти, и, видимо, поэтому из биографических сочинений Джовио он взял за литературный образец именно книгу о Льве X.

Кровавые эпизоды Итальянских войн стали для пастора источником литературных описаний преступлений царя Ивана Васильевича и событий военной истории. Отдельные заимствованные цитаты, содержащие детали осады, действий войск, встречаются в описании взятия Казани Иваном Грозным (таких фрагментов семь). Самый большой фрагмент – рассказ о бунте войска Ивана Грозного под Казанью. История этого бунта, таким образом, вымышлена Одерборном, а ее подробности заимствованы из описания совсем другого конфликта. При описании введения опричнины фрагмент речи царя и описание репрессий (рассказ о разрываемых на куски подданных) также взяты из сочинения Джовио. Описание Астраханского похода 1556 г. и речь Ивана Грозного перед подданными у Одерборна являются переделанным фрагментом из Джовио, причем итальянский город Брешиа просто заменен на Астрахань. В описании взятия Полоцка 1579 г., Заволочья в 1580 г., Острова в 1581 г., рассказе о седьмой свадьбе Ивана IV также встречаются фрагменты, заимствованные из Джовио.

- Сигизмунд Герберштейн (1486–1566), дипломат Священной Римской империи, «Записки о Московии». Некоторые сюжеты из истории Василия III Одерборн заимствовал из этого произведения, в частности рассказ о разводе великого князя с Соломонией

---

²¹ *Pavli Iovii Novocomensis. Vitae Illustrium virorum: Tomis duobus comprehensae, & proprijs imaginibus illustratae. Quorum nomina sequens pagina ostendet. Cum Singulorum veris Imaginibus, ac Indice copiosissimo. T. II. Basileae, 1577.*

Сабуровой²². Правда, он его отредактировал и дополнил своими выдуманными подробностями, усугубляющими преступления Василия III: как он отобрал у нее драгоценности, как она хотела броситься на мечи и покончить с собой, про ее обвинения в адрес Василия в разврате, о торжественной встрече Соломонии в суздальском Покровском монастыре и т. д. У Герберштейна также взят рассказ о правлении Елены Глинской²³, перечень правителей Казанского ханства (с купюрами) в первой трети XVI в.²⁴

Что касается обращений Одерборна к текстам «иванианы», то выявляются явные текстологические заимствования из «Описания Европейской Сарматии» Александра Гваньини издания 1578 г. Одерборн взял у него хорографию русских земель, при этом слегка сокращая текст Гваньини, повторяя его ошибки (например, выдуманный титул Ивана Грозного «император Северских земель»).

У Гваньини также взяты некоторые подробности опричных порядков (про казни ударами посоха, казни на кресте и т. д.). Описание событий введения опричнины тоже, по всей видимости, взято у Гваньини, хотя отдельные подробности указывают на связь с текстом А. Шлихтинга. Возможно, в основе лежит какой-то неизвестный нам источник, которым пользовались и Шлихтинг, и Гваньини, и Одерборн. Какие-то переключки (по перечням имен) есть также с посланием И. Таубе и Э. Крузе. Опричные репрессии описаны Одерборном в основном по Гваньини.

Именно античные тексты выступают для Одерборна в качестве литературного образца: он вкладывает в уста своим современникам речи древних героев, использует характеристики древнегреческих тиранов для обличения деспотизма XVI в., прилагает описания войн, репрессий, социальных волнений древности к современным ему ситуациям. В этом смысле книга соответствует литературному стилю эпохи Возрождения.

Какое место книга ковенского пастора занимает среди европейской «Россики»? Надо сказать, что это первое сочинение, озаглавленное как жизнеописание русского правителя. Строго говоря, его можно было бы назвать вторым, потому что около 1582 г. была написана «История о великого князя московского делах» русского эмигранта в Речи Посполитой Андрея Курбского²⁵. Она ближе к ренессансной, а не древнерусской литературной традиции, поэтому произведение беглого князя может рассматриваться в европейском историографическом контексте. Но в XVI в. книга Курбского не была опубликована и в XVII–XVIII вв. ходила только в рукописях. Это позволяет отдать пальму первенства Одерборну, как автору первой печатной биографии российского монарха, получившей широкую аудиторию в Европе.

Биографический жанр в XVI в. имел значительное распространение. Его источником были как классические античные биографии (которые стали публиковаться с момента появления книгопечатания), так и католическая агиография²⁶. Светская биография получает развитие в эпоху Ренессанса прежде всего в Северной Италии²⁷ и распространяется вместе с развитием Возрождения в другие страны Европы [Петров]. XVI в. ознаменовался развитием национальных биографий, которые сменили универсализированные для всего «христианского мира» жития святых. Безусловно, это было результатом как Ренессанса, который привнес

²² Герберштейн С. Записки о Московии. М., 2008. Т. 1. С. 141.

²³ Там же. С. 144–145.

²⁴ Там же. С. 409.

²⁵ Курбский А. История о делах великого князя Московского / Изд. подгот. К. Ю. Ерусалимский. М., 2015.

²⁶ См. обзор вопроса: [Hähner; The Biography of the Object; Weiss].

²⁷ Например: Vita Castrucci Ducis: authore Nicolao Tegrino; praemittitur praefatio ad Ludovicum Mariam Sfortiam Vicecomitem, Mediolani Ducem: accedunt ipsius Castrucci Castracani icon et insignia // Bibliothèque nationale de France. Département des Manuscrits. Latin 6246. Рукопись оцифрована, URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b9077946h> (дата обращения: 20.12.2022).

восходящие к античности гуманистические идеалы в историописания, так и Реформации, расколовшей универсум средневековой католической Европы.

Это были биографии-поучения, задававшие политические, нравственные и социальные образцы и идеалы, биографии как политические аргументы [Sharpe, Zwicker, p. 2–5] в противостояниях, потрясавших Европу в век «экспансии и конфликта» (определение Р. Маккени) [Маккени, с. 3]. По словам К. Шарпа и С. Зwickера, герои этих сочинений проживали свою жизнь как театральное представление. Поэтому их реальная личность могла оставаться вне репрезентации, перед нами исторический спектакль, а не фиксация прошлого. Вместе с тем нельзя сказать, что эти модели и сценарии были только выдумкой и конструктом: в них, несомненно, отражалась коллективная память о герое повествования [Sharpe, Zwicker, p. 9–10]. То есть сочинения в жанре «Vita» описывали не столько жизнь предков и современников, сколько то, что в обществе было принято думать об этой жизни.

В этом плане сочинение Одерборна несет в себе загадку жанра. Его первоначальная латинская версия содержит заголовок: «*Ioannis Basilidis magni Moscoviae ducis vita*», то есть сам автор отнес его к жанру жизнеописаний. Его сочинению присущи все обозначенные выше черты этого жанра: отражение коллективной памяти, мнений современников, театральность и подача материала как назидательный жизненный сценарий и т. д. Проблема здесь в том, что мы не находим аналогий книге Одерборна среди других печатных биографий последней четверти XVI в., то есть сочинений, озаглавленных «Vita».

В 1580-е гг. одновременно с «Жизнью Ивана Васильевича» Одерборна были опубликованы другие жизнеописания европейских монархов (как более-менее близких современников²⁸, так и средневековых исторических деятелей²⁹). Биографий современников-королей XVI в. меньше, чем «Vita» знаковых фигур Средневековья, и гораздо меньше, чем жизнеописаний императоров, королей и вождей Античности. В основном это глаорифицирующие произведения, практически панегирики, квалифицирующие своих героев как «замечательных людей», или исторические справки описательного, фактологического характера.

Разоблачающих биографий, антибиографий в этом ряду действительно немного. В 1584 г. вышла книга о загадке «папессы» Иоанна VIII (о женщине, якобы бывшей римским папой)³⁰. Великим завоевателем изображен Тамерлан³¹. В 1596 г. вышли иллюстрированные жизнеописания турецких султанов авторства Джона Бойссарда и Теодора де Бри, доведенные до Мурада III (1574–1595)³². Однако эти произведения совсем не похожи на «Жизнь Ивана Васильевича». Перед нами нейтральные биографические очерки, написанные с некоторым любопытством к занимательным фактам, но лишённые обличительного негативного пафоса, которым пронизано сочинение Одерборна. Среди биографий монархов XVI в., даже заведомых врагов христианского мира, аналогичного сочинения мы не нашли.

---

²⁸ *Ulloa de A. Vita dell'invittissimo, e sacratissimo Imperator Carlo V. Venetia, 1589; Csanádi D. Vita Ioannis secundi electi Hungariae regis. Debrecen, 1590; Freder H. Vita Caroli IX Galliarum regis ad serenissimum Poloniae regem Sigismundum III etc. Gedani, 1590; Zenocarus G. De vita Caroli quinti. Antwerpen, 1596.*

²⁹ Например, биография Карла Великого: *Ubal dini P. La vita di Carlo Magno imperadore. London, 1599; Einhardus. Vita et gesta Caroli cognomento Magni: in Veterum Scriptorum, qui Caesarum et Imperatorum Germanicorum res... mandarunt. Francofurti, 1584; или сочинения о Генрихе IV: Reinccius R. Historia De Vita Imp. Cæs. Henrici III. Avg. Et Hildebrandi, Pontificis Rom. Cognomento Gregorii VII. circa ea tempora, quibus vterque vixit, conscripta. Francofurti, 1581; Wursten C. Germaniae historicorum illustrium, quorum plerique ab Henrico III imperatore usque ad annum Christi. Francofurti, 1585; о Карле IV: *Vecerius C. Commentarius de rebus gestis Henrici VII. imp. & alter de vita Caroli III. ab ipso Carolo conscriptus: tum de eodem oratio funebris, habita à Iohanne, archiepiscopo Pragensi. Helmaestadii, 1585.**

³⁰ *Historia ac vita Joannis VIII romani pontificis, virum primum simulantis, postra sexum suum partii in publica via edito prodentis a jesuitarum technis et imposturis vindicatae. Cosmopoli, 1584.*

³¹ *Perondino P. Magni Tamerlanis Scytharum Imperatoris vita. Ambergae, 1597.*

³² *Boissard J, Bry de Th. Vita et Icones Sultanorum Turcicorum, Principum Persarum aliorumq ab Osmane ad Mahometem II. in antiquis Metallis effictæ. Francofurti ad Moenum, 1596.*

Возможно, стоит поискать среди биографий вообще? В XVI в. выходит много печатных историй жизни региональных правителей³³, католических³⁴ и протестантских³⁵ лидеров, а также обычных людей – университетских профессоров, врачей, чиновников, именитых горожан, святых и т. д. Их перечисление состояло бы из сотен названий книг. Но это тоже большей частью глорифицирующие произведения, за исключением текстов, связанных с религиозной полемикой эпохи Реформации, где можно найти очень негативные истории жизни Лютера – но это сочинения не столько биографические, сколько религиозно-полемичные. С книгой Одерборна здесь также немного общего. Какие-то смысловые аналоги находятся только в античных биографиях тиранов, которые активно издавались в XVI в. среди прочих сочинений Плутарха, Гая Светония и др. (и это объясняет обращение Одерборна к Юстину).

Получается, что мы называем книгу Одерборна «первой биографией первого русского царя» не очень правильно – она не вписывается в ряд других биографий, написанных его современниками и о его современниках. В концептуальном, сюжетном, жанровом плане она наиболее близка к печатным изданиям античных биографий правителей-тиранов. Но Одерборн не мог просто подражать Плутарху или Светонию – его читатель жил в XVI в., когда особенностью риторики Возрождения была установка, что читатель выступает соавтором автора [Sharpe, Zwicker, p. 7]. Семантический ряд не мог просто воспроизводить античную стилистику, должны были быть сюжеты и символы, созвучные и понятные людям раннего Нового времени, интеллектуальному продукту Реформации и Ренессанса. Где тогда искать контекст, куда поместить сочинение Одерборна, если с жанром европейской биографии конца XVI в. у него мало общего?

Нам представляется, что ответ надо искать в двух направлениях. Первое – книга Одерборна принадлежит к «иваниане» как целому течению в европейской книжной культуре второй половины XVI в. Под «иванианой» понимают серию сочинений об Иване Грозном и его времени: записки А. Шлихтинга, Г. Штадена, Г. Таубе и Э. Крузе, Я. Ульфельда, Б. Юстена, Р. Ченслора, Т. Дженкинсона, Дж. Горсея, Дж. Флетчера, А. Гваньини, М. Стрыйковского, Р. Генденштейна, Б. Рюссова, Ф. Неинштедта и др., а также более 80 «летучих листков» и газет, посвященных Московии, в основном сюжетам Ливонской войны. Такого концентрированного интереса к России и ее правителю на Западе не было никогда до второй половины XVI в. [Ключевский; Karpeler; Ott; Poe; Mund].

При этом изменилась позиция авторов: если в сочинениях конца XV – первой половины XVI в. (которые относят к эпохе «открытия Европой России») есть как критические взгляды, так и апологетика российских порядков (у Альберта Кампенского, Иоганна Фабри и др.), то «иваниана» – это однозначное господство трактовки России как «Антиевропы»

³³ Например: *Marcello P. De Vita, Moribus, Et Rebus Gestis Omnium Ducum Venetorum: qui iam inde a constituta ipsorum Republica usque ad nostram aetatem, imperio praefuerunt, dilucida simulatque succincta historia. Francofurti ad Moenum, 1574; Pegaviensis M. Historia de vita et rebus gestis Viperti, marchionis Lusitiae, burggrafii Magdeburgensis, comitis Groicensis. Francofurti, 1580; Reineccius R. Historia de vita et rebus gestis Adolphi II, Comitis Nordalbingiae Holsatorum et Stormariorum. Frankfurt am Main, 1580; Eschner J. Alexandri Schulenburgii Saxonis equitis olim et nobilissimi & fortissimi vita, tribus libris illustrata. Witebergae typis Clementis Schleich m. Martio, 1584; Kirchner T. Oratio De Vita Et Morte Illvstrissimi Principis Ac Domini, Domini Lvdovici Comitis Palatini ad Rhenum, Sacri Romani Imperij Archidapiferi & Electoris, Ducis Bauariae, &c. Heydelbergae, 1584; Barlandi H. Hollandiae Comitum historia et icons... eiusdem Barlandi Caroli Burgundiae Ducis vita. Francofurti apud Io. Wechelum: Impensis Sigis. Feyerabend, 1585; и др.*

³⁴ *Maffei G. P. De vita et moribus Ignatii Loiolae: libri III. Duaci, 1585; Tursellini H. De vita Francisci Xaverii libri sex. Antverpiae, 1596; Ribadeneyra P. Vita Francisci Borgiae Tertij Societatis Iesv Generalis. Antverpiae, 1598; Ribadeneira P. Vita Ignatii Loyolae. [S.l.], 1598.*

³⁵ *Serres de J. Gaspari Colini Castellonii, magni quondam Franciae amirallii, vita. Geneva, 1575; Bolsec J.-H., Alectorius L. De Ioannis Calvinii, magni quondam Geneuensium ministri, vita, moribus, rebus gestis, studijs, ac denique morte historia. Coloniae, 1580; Laing J. De vita et rebus gestis Martini Lutheri, et aliorum pseudoapostolorum haereseos nostri temporis &c. Parisiis, 1581; Laing J. De Vita Et Moribus Theodori Bezae, Omnium Haereticorum. Parisii, 1585; Brieger J. Flores Calvinistici: decerpti ex vita Roberti Dudlei comitis Lecestriae in Anglia. Neapoli, 1585; Dresser M. Martini Lvtheri historia: cuius capita memorabilia sequente pagina nominatim recensentur. Lipsiae, 1598.*

[Кудрявцев; Филюшкин, 2004; Филюшкин, 2013]. Безусловно, это было связано с ливонским вопросом, военным конфликтом Москвы с западными странами (Ливонией как провинцией Священной Римской империи, Швецией, Данией, Польшей и Литвой), отказом русских монархов принять католическую унию. Переломным моментом здесь был выход «Записок о Московии» Сигизмунда Герберштейна в 1549 г., где было обосновано понимание России как врага «христианского мира». Дискурсы, заложенные Герберштейном, в дальнейшем воспроизводились при оценках России вплоть до Нового времени.

Здесь надо подчеркнуть, что анализ такого явления, как «иваниана», не должен сводиться к констатации, «хорошо» или «плохо», «правдиво» или «клеветнически» иностранцы писали о России. Важно понять, почему они так писали. Сегодня в историографии существует концепция, восходящая к малоизвестной, к сожалению, работе Дитера Гро [Groh; Klug; Вульф]. Согласно ей, негативное изображение Московии как скопища пороков было связано не столько с рефлексией русских порядков (европейца XVI столетия, эпохи религиозных войн, вряд ли можно было удивить жестокостями, казнями и произволом правителей), сколько с местом, которое было отведено европейской мыслью стране, отказавшейся от союза с Западом, католической унии, и тем самым поставившей себя вне границ «христианского мира». Когда европейцы писали о России, они писали как бы о себе, но по принципу «от противного» – создавался образ страны-Антиевропы, в котором воплощалось все негативное, отрицательное, чего не хотели видеть у себя, в Европе.

Все это представлено в сочинении Одерборна: через разоблачение «тирана-Московита» он стремился продекларировать определенные ценности (некоторые из них мы бы сегодня назвали «европейскими») и позиционировать их как ценности высшего порядка, которые должны лежать в основе устройства мира. Материал русской истории для него – иллюстрация, доказательство своей концепции. Это не значит, что все сведения в его сочинении – вымысел, но следует учитывать, что отбор материала и логика его изложения были подчинены главным идеям и подходам «иванианы» как направления исторической мысли. По подаче материала произведение Одерборна больше всего похоже на гигантский «летучий листок», это прежде всего памятник политической пропаганды (что неоднократно отмечалось в историографии).

Но при этом Одерборн избрал формой своего сочинения «Vita» – биографию. Как мы показали выше, оно не очень вписывается в ряд биографий, написанных в последней четверти XVI в., и больше подражает римским античным жизнеописаниям. Но можно ли найти какие-то жанровые созвучия в современной Одерборну книжности?

На наш взгляд, можно, и это будет вторым направлением, куда отнести книгу Одерборна. Обратим внимание, как звучит немецкий заголовок издания 1588 г.: «Чудесное, страшное, неслыханное повествование и правдивая история...» («Wunderbare, Erschreckliche, Unerhörte Geschichte und wahrhaffte Historien...»). Можно ли сравнить произведение Одерборна с другими издававшимися в те годы «Чудесными историями»? О чем они?

Заголовки «Wunderbare Geschichte» («Чудесная, замечательная история») и «Erschröckliche Geschichte» («Ужасная, ужасающая история») встречаются в немецких изданиях XVI в. в текстах о чудесах, в поучительных историях с религиозным подтекстом

(о Реформации³⁶, об одержимых дьяволом³⁷, «Чудесные истории о призраках»³⁸, о чудесных видениях в Небесах³⁹ и т. д.). Такие заголовки использовались в «летучих листках», посвященных нападению Ивана Грозного на Ливонию⁴⁰, убийству 24 евреев в 1579 г.⁴¹ «Ужасные газеты» выходили о наводнении в Нидерландах и Брабанте в 1570 г.⁴², о преступниках, убивших 124 человека⁴³, и т. д. Довольно много «ужасных историй» о преступлениях (как уголовных, так и религиозных), природных бедствиях, моральных коллизиях.

Заголовок «wahrhafft Historien» («истинная, правдивая история») встречается в сочинениях, посвященных увлекательным и поучительным для читателя сюжетам (например: «Избранные, прекрасные, запоминающиеся и правдивые истории от самых заслуживающих доверия, старых и новых историков, собранные вместе»⁴⁴). Это мог быть рассказ о войнах с турками⁴⁵, о завоеваниях испанцами индейцев в Новом Свете⁴⁶, о войнах Священной Римской империи⁴⁷. «Правдивая история» или «правдивое описание» применялось к «обзорам земель» (например, в конце XVI в. вышли такие «правдивые описания» Силезии⁴⁸, Пруссии⁴⁹ и др.).

«Правдивая история» Одерборна, таким образом, вписывается в ряд сочинений, главной чертой которых является их занимательность, увлекательность для читателя. Отсюда и близость стили к «летучим листкам», отсюда созвучие риторических приемов и селекции материала, акцент на преступлениях, прегрешениях, ужасах и т. д. Это не значит, что в России времен

³⁶ *Probst J.* Ain erschrockliche geschicht wie etliche Ditmarschen den Christlichen prediger Haynrich von Zufeld newlich so jemerlich vmb gebracht haben: in einem Sendbrieff Doctor Martino Luther zugeschriben im jar: MDXXV. Augsburg, 1525.

³⁷ *Neuber V.* Ein Grawsame erschrockliche vnd wunderbarlich geschicht oder neue zeytung, welche warhafftig geschehen ist, inn disem 1559. Jar, zur Platten, zwo meyl weg vom Joachimsthal, alda hat ein schmid ein Tochter, die ist vom bösen feyndt dem Teuffel eingenummen, vnd besessen worden. Nürnberg, 1559; Erschrockliche gantz warhafftige Geschicht, welche sich mit Apolonia, Hannsen Geißbrechts Burgers zu Spalt inn dem Eystätter Bistumb, Haußfrawen, so den 20. Octobris, anno 82. von dem bösen Feind gar hart besessen, vnnd doch den 24. gedachts Monats widerumb durch Gottes gnädige Hilff, auß solcher grossen Pein vnnd Marter entlediget worden, verlauffen hat. Ingolstatt, 1584.

³⁸ *Grosse H.* Magica, Dasz ist: Wunderbarliche Historien Von Gespensten vnd mancherley Erscheinungen der Geister, von zauberische Beschwerungen. Eisleben, 1600.

³⁹ Warhafftige vnd Erschrockliche geschicht, welche jetzunt gesehen ist worden am hellen Himel inn einem Dorffe genandt Stoltz, im Voigtlande, ein virteyl Meyl wegs von Elsterberge gelegen. Erdfurdt, 1568; Warhafftige vnd erschrockliche Newe Zeittung von dem gewaltigen vnd grawsamen Erdbeben Wasserguß vnd Blutregen so vber die Stadt Lüdic geschehen den 20. tag Junij in diesem 88. Jar Wie in die 1800 Menschen jemmerlich sind vmb jhr leben kommen. Corthois, 1588.

⁴⁰ Sehr Growliche, erschrockliche, vor vnerhörte, warhafftige Newe zeyttung, was für grausame Tyranny der Moscouiter, an den Gefangnen, hinweggeführten Christen auß Lyfland, beydes an Mannen vnd Frawgeen, Junckinnnd Krainen zufeget, Beyneben angezeygt. Nürnberg, 1561.

⁴¹ Thurneysser zum Thurn L. Ein warhafftige vnd Erschrockliche Geschicht, so sich begeben hat den andern tag Jnnij, auff Sant Marcellin tag, zu Franckfurt an der Ader, wie man 24 Juden verbrenndt hat, vnd wie sie schrockliche ding bekandt haben, wie sie auch nach Keiserlichem Rechten gericht worden. Franckfurt an der Ader, 1579.

⁴² Jemmerliche und erschrockliche zeittung, auß Niderland, Brabant, Hollandt, Seelandt, Flandern und Frießlandt, Nemlich, von dem schädlichen und erbermlichen schaden. B.l., 1570.

⁴³ Erschrockliche Zeytung, von zweyen Mördern, mit namen Martin Farkaß, vnnd Paul Wasansky, welche in die hundert vnd vier vnd zweintzig Mörd gethan, vnnd in disem 1570. Augspurg, 1570.

⁴⁴ *Meier S.* Nucleus historiarum, oder auserlesene, liebliche, denckwürdige und wahrhafftige Historien aus den glaubwürdigsten, alten und neuen Geschichtschreibern, in gewisse Classes und Locus communes zusammen gezogen. Hamburg, 1599.

⁴⁵ *Geuffroy A., Höniger N.* Türkische Historien und Wahrhafftige Geschichten. Basel, 1578.

⁴⁶ *Benzoni G.* Der Newenn Weltt und indianischen Königreichs: neue vnnd wahrhafftige History, von allen geschichten, handlungen, thaten, strengem vnnd ernstlichem Regiment der Spanier gegen den Indianern. Basel, 1579.

⁴⁷ *Goltzius H., Amman J., Ringmann M.* Keyserische Chronick: darinne wahrhafftige eigentliche und kurtze Beschreibung, aller vnnd jeder deß heyligen Römischen Reichs Keyser Ankunfft, Geschlecht, Leben und Regierung. Franckfort am Mayn, 1588.

⁴⁸ *Curaeus J., Möller L., Rätel H.* Schlesische General Chronica: Darinnen Warhafftige eigentliche vnd kurtze Beschreibung Des Landes Ober vnd Nider Schlesien. Leipzig, 1585. Заметим, что к составлению текста Силезской хроники имел отношение тот же Г. Ретель, который в конце XVI в. переводил сочинение Одерборна с латыни на немецкий.

⁴⁹ *Schütz C.* Historia rerum Prussicarum: das ist wahrhafftige u. eigentl. Beschreibung d. Lande Preußen, jrer Gelegenheit, Namen und teilunge von d. eltesten Königen an, derselben Regierung und Heidnischer Auffopfferung, auch vom Ursprung d. Deutschen Ordens. Zerbst, 1592.

Ивана Грозного не было преступлений, а Одерборн их все придумал – но это значит, что его подход был изначально задан определенными литературными тропами⁵⁰, присущими жанру популярной печатной новостной литературы Германии второй половины XVI в. Способы построения сюжета, способы доказательства, подтексты, вытекающие из повествования, – все это вольно или невольно Одерборн взял из печатных «чудесных историй» (скорее невольно – он просто был в них начитан и принял за образец жанра). Контексты «иванианы», насыщенные описаниями злодейств, убийств, преступлений Ивана Грозного на фоне общего представления о «неправильности» московитов-схизматиков, давали Одерборну обильный материал в избранном им направлении.

При этом примечательно, что изначальный латинский текст сам автор отнес к биографии, «Vita». Принципиальная черта жанра биографии в раннее Новое время – его нестабильность, отсутствие канона, легкость перетекания из одного жанра в другой [Sharpe, Zwicker, p. 8]. «Чудесные истории» немецких «летучих листков» – это ведь тоже зачастую биографии, очерки жизни преступников, людей, одержимых дьяволом, героев приключений и жертв гонений и преступлений.

Данные уточнения жанра и стиля и установление контекстного ряда необходимы для понимания книги Одерборна. Когда мы называем его сочинение «биографией», мы относим памятник к тому, что сегодня понимается под биографическим жанром. А это, как мы показали выше, не совсем так. Его произведение не похоже на существовавшие тогда позитивные биографии правителей (даже если называть его «антибиографией») и более близко к «чудесным историям» популярной печатной литературы XVI в. и к «иваниане» как особому направлению европейской книжности. Если прибегать к современной терминологии, то перед нами не жанр non-fiction, не «история», «хроника», а литературно-пропагандистское сочинение. В своем повествовании Одерборн больше решал литературные задачи, чем пытался достоверно описать жизнь Ивана Грозного. Всё в его книге подчинено высшей цели: создать потрясающий читателя образ царя Ивана как Антигероя русской и европейской истории.

Для нас это ценный источник прежде всего по интеллектуальной истории эпохи, истории политической пропаганды и социокультурных дискурсов германских земель и Речи Посполитой конца XVI в. Книга Одерборна не может считаться надежным источником по фактической истории Московской Руси, что не исключает достоверности отдельных изложенных сюжетов, равно как и сконструированности других.

Литература

- Бестужев-Рюмин К. Н. Русская история. СПб., 1872. Т. 1. [742] с. разд. паг.
Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения. М., 2003. 548, [1] с., [8] л. ил.
Григорьев Г. А. Кого боялся Иван Грозный? К вопросу о происхождении опричнины. М., 1998. 126, [1] с.
Ерусалимский К. Ю. Сборник Курбского. М., 2009. Т. 1. Исследование книжной культуры. 881 с.
Зимин А. А. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964. 535 с., 2 л. ил., карты.
Зимин А. А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. 331, [2] с.
Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб., 1817. Т. 8. 399, [1] с., [1] л. карт.
Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб., 1821. Т. 9. 472, 296, [4] с.
Ключевский В. О. Сказания иностранцев о Московском государстве. М., 1916. 300 с.

---

⁵⁰ Под тропами понимаются особенности стиля использования лексики и фразеологизмов, которые формируют способ изложения материала и придания ему смыслов. Например, тропами считаются метафора, синекдоха, ирония, каламбур (игра слов), сравнение, гиперболы, перифраз, эвфемизм и т. д. Именно в использовании сходных тропов состоит родство текста Одерборна и немецких печатных «чудесных историй».

- Кудрявцев О. Ф. Жизнь за царя: Русские в восприятии европейцев первой половины XVI в. // Россия в первой половине XVI в.: Взгляд из Европы. М., 1997. С. 6–34.
- Линд Дж. О рукописном наследии датского посольства 1578 года в Россию: Сравнительный анализ трех путевых посольств Якоба Ульфельдта // Ульфельдт Я. Путешествие в Россию. М., 2002. С. 34–70.
- Лукьяненко Н. А. Издание сочинений Пауля Одерборна // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2007. № 2. С. 153–155.
- Маккени Р. XVI век. Европа: Экспансия и конфликт. М., 2004. 479 с.
- Малыгин П. Д. Западноевропейские авторы XV–XVII вв. о России. Материалы к библиографическому словарю. М., 2018. 190, [1] с.
- Марк Юниан Юстин. Эпитома сочинения Помпея Трога «Historiae Philippicae» / Вступ. ст. К. К. Зельдина, коммент. К. В. Вержбицкого, М. М. Холода. СПб., 2005. 557, [1] с.
- Марчалис Н. Люторъ иже лють: прение о вере царя Ивана Грозного с пастором Рокитой. М., 2009. 376 с.
- Никитин А. Л. «Невидимка» XVI века? // Знание – сила. 1971. № 6. С. 45–48; № 7. С. 43–46.
- Никитин А. Л. Соломония Сабурова и второй брак Василия III // Григорьев Г. Л. Кого боялся Иван Грозный? К вопросу о происхождении опричнины. М., 1998. С. 77–118.
- Петров М. Т. Биография итальянского Возрождения как исторический источник // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1974. Вып. 6. С. 295–307.
- Полосин И. И. Немецкий пастор Одерборн и его памфлет об Иване Грозном (1585) // Полосин И. И. Социально-политическая история России XVI – нач. XVII в. М., 1963. С. 192–217.
- Пчелов Е. В. Бестиарий Московского царства: Животные в эмблематике Московской Руси конца XV – XVII вв. М., 2011. 202, [1] с.
- Соловьев С. М. Сочинения. М., 1989. Кн. 3. История России с древнейших времен. Т. 5–6. 783 с.
- Соловьев С. М. Сочинения. М., 1989. Кн. 4. История России с древнейших времен. Т. 7–8. 751 с.
- Филюшкин А. И. Как Россия стала для Европы Азией? // Ab Imperio. 2004. № 1. С. 191–228.
- Филюшкин А. И. Изобретая первую войну России и Европы: Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков. СПб., 2013. 845 с., [16] л. цв. ил.
- Флоря Б. Н. Иван Грозный. М., 1999. (Жизнь замечательных людей. Вып. 766). 401, [2] с., [16] л. ил., портр.
- Хорошкевич А. Л. Тиран и заступник: Два взгляда иностранцев на Россию 1585 года // Родина. 2004. № 12. С. 17–21.
- Хорошкевич А. Л. Иван III и его потомки в представлении Пауля Одерборна: источники памфлета и историческая память // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века. СПб., 2006. Вып. 1. С. 49–58.
- Хорошкевич А. Л. Великий Новгород и Средневековая Русь: Поход Ивана Грозного на Новгород в 1569 г. в изображении Пауля Одерборна // Великий Новгород и Средневековая Русь. М., 2009. С. 313–320.
- Хорошкевич А. Л. П. Одерборн о взятии Казани // Сословия, институты и государственная власть в России (Средние века и раннее Новое время). Сборник статей памяти академика Л. В. Черепнина. М., 2010. С. 137–140.
- Шмидт С. О. Становление российского самодержавства. М., 1973. 357, [2] с.
- Ясинский А. Н. Сочинения князя Курбского, как исторический материал. Киев, 1889. 215, [6] с.
- Adelung F. Kritisch-literarische Übersicht der Reisenden in Russland bis 1700, deren Berichte bekannt sind. Eggers, 1846. 480 S.
- Gadebusch F. Livländische Bibliothek nach alphabetischer Ordnung. Riga, 1777. Theil 2. 374 S.
- Gottzmann C., Hörner P. Lexikon der deutschsprachigen Literatur des Baltikums und St. Petersburgs vom Mittelalter bis zur Gegenwart. Berlin; New York, 2007. Bd. 3. 1496 S.
- Graham H. Oderborn, Paul // Modern Encyclopedia of Russian and Soviet History. Michigan, 1981. Т. 25. P. 186–187.
- Graham H. How do We Know What We Know about Ivan the Terrible? (A Paradigm) // Russian History. 1987. Vol. 14. No. 1. P. 179–198.
- Groh D. Russland und das Selbstverständnis Europas. Neuwied, 1961. 366 S.

- Hähner O. Historische Biographik – Die Entwicklung einer geschichtswissenschaftlichen Darstellungsform von der Antike bis ins 20. Jahrhundert. Frankfurt am Main, 1999. XII, 289 S.
- Ivanov A. Reformation and the Muscovite Czar: Anti-Protestant Polemic in the Writings of Ivan the Terrible // *The Sixteenth Century Journal*. 2009. Vol. 40. No. 4. P. 1109–1129.
- Kappeler A. Ivan Grozny im Spiegel der ausländischen Druckschriften seiner Zeit. Ein Beitrag zur Geschichte des westlichen Russlandbildes. Frankfurt am Main, 1972. 298 S.
- Keenan E. How Ivan Became “Terrible” // *Harvard Ukrainian Studies*. 2006. Vol. 28. No. 1. P. 521–542.
- Klug E. Das “asiatische” Russland. Ueber die Entstehung eines europäischen Vorurteils // *Historische Zeitschrift*. 1987. N. 245. S. 265–289.
- Michalski S. Reformation and the Visual Arts: The Protestant Image Question in Western and Eastern Europe. London, 1993. 256 p.
- Mund S. Orbis russiarum: Genèse et développement de la représentation du monde “russe” en Occident à la Renaissance. Genève, 2003. 598 p.
- Narzyński J. Oderborn Paul // *Polski Słownik Biograficzny*. Wrocław, 1978. T. 23. S. 533–534.
- Ott T. „Livonia est propugnaculum Imperii“: Eine Studie zur Schilderung und Wahrnehmung des Livländischen Krieges (1558–1582/83) nach den deutschen und lateinischen Flugschriften der Zeit. München, 1996. 83 S.
- Perrie M., Pavlov A. Ivan the Terrible. New York, 2014. 244 p.
- Poe M. A People Born to Slavery: Russia in Early Modern European Ethnography, 1476–1748. Ithaca, 2000. 293 p.
- Sharpe K., Zwicker S. Writing Lives. Biography and Textuality, Identity and Representation in Early Modern England. Oxford, 2008. XII, 369 p.
- The Biography of the Object in Late Medieval and Renaissance Italy / Ed. by R. Olson, P. Reilly and R. Shepherd. Blackwell, 2006. 156 p.
- Weiss J. Humanist Biography in Renaissance Italy and Reformation Germany: Friendship and Rhetoric. Routledge, 2010. 326 p.

References

- Adelung, F. Kritisch-literarische Übersicht der Reisenden in Russland bis 1700, deren Berichte bekannt sind. Eggers, 1846. 480 S.
- Bestuzhev-Ryumin, K. N. Russkaya istoriya [Russian History]. Saint Petersburg, 1872. Vol. 1. [742] p. of sep. pag.
- Erusalimskii, K. Yu. Sbornik Kurbskogo [Collection of Kurbsky]. Moscow, 2009. Vol. 1. Issledovanie knizhnoi kul'tury [Study of Book Culture]. 881 p.
- Filyushkin, A. I. Kak Rossiya stala dlya Evropy Aziei? [How did Russia Become Asia for Europe?]. In *Ab Imperio*. 2004. No. 1. Pp. 191–228.
- Filyushkin, A. I. Izobretaya pervuyu voinu Rossii i Evropy: Baltiiskie voiny vtoroi poloviny XVI v. glazami sovremennikov i potomkov [Inventing the First War between Russia and Europe: The Baltic Wars of the Second Half of the 16th Century]. Saint Petersburg, 2013. 845 p., [16] l. of col. il.
- Florya, B. N. Ivan Groznyi [Ivan the Terrible]. Moscow, 1999. (Zhizn' zamechatel'nykh lyudei [The Lives of Outstanding People]. Issue 766). 401, [2] p., [16] l. of il, portr.
- Gadebusch, F. Livländische Bibliothek nach alphabetischer Ordnung. Riga, 1777. Theil 2. 374 S.
- Gottzmann, C., Hörner, P. Lexikon der deutschsprachigen Literatur des Baltikums und St. Petersburgs vom Mittelalter bis zur Gegenwart. Berlin; New York, 2007. Bd. 3. 1496 S.
- Graham, H. Oderborn, Paul. In *Modern Encyclopedia of Russian and Soviet History*. Michigane, 1981. T. 25. Pp. 186–187.
- Graham, H. How do We Know What We Know about Ivan the Terrible? (A Paradigm). In *Russian History*. 1987. Vol. 14. No. 1. Pp. 179–198.
- Grigor'ev, G. L. Kogo boyalsya Ivan Groznyi? K voprosu o proiskhozhdenii oprichniny [Whom was Ivan the Terrible Afraid of? On the Question of the Origin of the Oprichnina]. Moscow, 1998. 126, [1] p.
- Groh, D. Russland und das Selbstverständnis Europas. Neuwied, 1961. 366 S.
- Hähner, O. Historische Biographik – Die Entwicklung einer geschichtswissenschaftlichen Darstellungsform von der Antike bis ins 20. Jahrhundert. Frankfurt am Main, 1999. XII, 289 S.

- Ivanov, A. Reformation and the Muscovite Czar: Anti-Protestant Polemic in the Writings of Ivan the Terrible. In *The Sixteenth Century Journal*. 2009. Vol. 40. No. 4. Pp. 1109–1129.
- Kappeler, A. Ivan Grozny im Spiegel der ausländischen Druckschriften seiner Zeit. Ein Beitrag zur Geschichte des westlichen Russlandbildes. Frankfurt am Main, 1972. 298 S.
- Karamzin, N. M. *Istoriya gosudarstva Rossiiskogo* [History of the Russian State]. Saint Petersburg, 1817. Vol. 8. 399, [1] p., [1] l. of maps.
- Karamzin, N. M. *Istoriya gosudarstva Rossiiskogo* [History of the Russian State]. Saint Petersburg, 1821. Vol. 9. 472, 296, [4] p.
- Keenan, E. How Ivan Became “Terrible”. In *Harvard Ukrainian Studies*. 2006. Vol. 28. No. 1. Pp. 521–542.
- Khoroshkevich, A. L. Tiran i zastupnik: Dva vzglyada inostrantsev na Rossiyu 1585 goda [Tyrant and Protector: Two Views of Foreigners on Russia in 1585]. In *Rodina*. 2004. No. 12. Pp. 17–21.
- Khoroshkevich, A. L. Ivan III i ego potomki v predstavlenii Paulya Oderborna: istochniki pamfleta i istoricheskaya pamyat' [Ivan III and His Descendants in the View of Paul Oderborn: Pamphlet Sources and Historical Memory]. In *Trudy kafedry istorii Rossii s drevneishikh vremen do XX veka*. Saint Petersburg, 2006. Issue 1. Pp. 49–58.
- Khoroshkevich, A. L. Velikii Novgorod i Srednevekovaya Rus': Pokhod Ivana Groznogo na Novgorod v 1569 g. v izobrazhenii Paulya Oderborna [Veliky Novgorod and Medieval Rus: Ivan the Terrible's Campaign against Novgorod in 1569 in the Image of Paul Oderborn]. In *Velikii Novgorod i Srednevekovaya Rus'*. Moscow, 2009. Pp. 313–320.
- Khoroshkevich, A. L. P. Oderborn o vzyatii Kazani [Oderborn on the Capture of Kazan]. In *Sosloviya, instituty i gosudarstvennaya vlast' v Rossii (Srednie veka i rannee Novoe vremya)*. *Sbornik statei pamyati akademika L. V. Cherepnina*. Moscow, 2010. Pp. 137–140.
- Klug, E. Das “asiatische” Russland. Ueber die Entstehung eines europaischen Vorurteils. In *Historische Zeitschrift*. 1987. N. 245. S. 265–289.
- Klyuchevskii, V. O. *Skazaniya inostrantsev o Moskovskom gosudarstve* [Legends of Foreigners about the Moscow State]. Moscow, 1916. 300 p.
- Kudryavtsev, O. F. Zhizn' za tsarya: Russkie v vospriyatii evropeitsev pervoi poloviny XVI v. [Life for the Tsar: Russians in the Perception of Europeans in the First Half of the 16th Century]. In *Rossiya v pervoi polovine XVI v.: Vzglyad iz Evropy*. Moscow, 1997. Pp. 6–34.
- Lind, J. O rukopisnom nasledii datskogo posol'stva 1578 goda v Rossiyu: Sravnitel'nyi analiz trekh putevykh posol'stv Yakoba Ul'fel'dta [On the Handwritten Heritage of the Danish Embassy in 1578 to Russia: A Comparative Analysis of Three Travel Embassies of Jacob Ulfeldt]. In *Ul'fel'dt, Ya. Puteshestvie v Rossiyu*. Moscow, 2002. Pp. 34–70.
- Luk'yanenko, N. A. Izdanie cochinenii Paulya Oderborna [Publication of the Works of Paul Oderborn]. In *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*. 2007. No. 2. Pp. 153–155.
- Makkeni, R. XVI vek. Evropa: Ekspansiya i konflikt [16th Century. Europe: Expansion and Conflict]. Moscow, 2004. 479 p.
- Malygin, P. D. Zapadnoevropeiskie avtory XV–XVII vv. o Rossii. Materialy k biobibliograficheskomu slovaryu [Western Europe Authors of the 16th – 17th Centuries about Russia. Materials for the Biobibliographical Lexicon]. Moscow, 2018. 190, [1] p.
- Marchalis, N. Lyutor’ izhe lyut’: prenie o vere tsarya Ivana Groznogo s pastorem Rokitoi [Luthor Which is Fierce: A Debate about the Faith of Tsar Ivan the Terrible with Pastor Rokita]. Moscow, 2009. 376 p.
- Mark Yunian Yustin. Epitoma sochineniya Pompeya Troga “Historiae Philippicae” [Epitome of the Work by Pompey Trog “Historiae Philippicae”]. Introductory article by K. K. Zel'din, comments by K. V. Verzhbitsky, M. M. Kholod. Saint Petersburg, 2005. 557, [1] p.
- Michalski, S. Reformation and the Visual Arts: The Protestant Image Question in Western and Eastern Europe. London, 1993. 256 p.
- Mund, S. *Orbis russiarum: Genèse et development de la representation du monde “russe” en Occident à la Renaissance*. Genève, 2003. 598 p.
- Narzyński, J. Oderborn Paul. In *Polski Słownik Biograficzny*. Wrocław, 1978. T. 23. S. 533–534.
- Nikitin, A. L. “Nevidimka” XVI veka? [“Invisible Man” of the 16th Century?]. In *Znanie – sila*. 1971. No. 6. Pp. 45–48; No. 7. Pp. 43–46.

- Nikitin, A. L. Solomoniya Saburova i vtoroi brak Vasiliya III [Solomonina Saburova and the Second Marriage of Vasily III]. In *Grigor'ev, G. L. Kogo boyalsya Ivan Grozny? K voprosu o proiskhozhdenii oprichniny*. Moscow, 1998. Pp. 77–118.
- Ott, T. „Livonia est propugnaculum Imperii“: Eine Studie zur Schilderung und Wahrnehmung des Livländischen Krieges (1558–1582/83) nach den deutschen und lateinischen Flugschriften der Zeit. München, 1996. 82 S.
- Pchelov, E. V. Bestiarii Moskovskogo tsarstva: Zhivotnye v emblematike Moskovskoi Rusi kontsa XV – XVII vv. [Bestiary of the Muscovite Kingdom: Animals in the Emblems of Muscovite Russia at the End of the 15th – 17th Centuries]. Moscow, 2011. 202, [1] p.
- Perrie, M., Pavlov, A. Ivan the Terrible. New York, 2014. 244 p.
- Petrov, M. T. Biografiya ital'yanskogo Vozrozhdeniya kak istoricheskii istochnik [Biography from the Italian Renaissance as a Historical Source]. In *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny*. Leningrad, 1974. Issue 6. Pp. 295–307.
- Poe, M. A People Born to Slavery: Russia in Early Modern European Ethnography, 1476–1748. Ithaca, 2000. 293 p.
- Polosin, I. I. Nemetskii pastor Oderborn i ego pamflet ob Ivane Groznom (1585) [German Pastor Oderborn and His Pamphlet about Ivan the Terrible (1585)]. In *Polosin, I. I. Sotsial'no-politicheskaya istoriya Rossii XVI – nach. XVII v. Moscow, 1963*. Pp. 192–217.
- Sharpe, K., Zwicker, S. Writing Lives. Biography and Textuality, Identity and Representation in Early Modern England. Oxford, 2008. XII, 369 p.
- Shmidt, S. O. Stanovlenie rossiiskogo samodержavstva [Formation of the Russian Autocracy]. Moscow, 1973. 357, [2] p.
- Solov'ev, S. M. Sochineniya [Works]. Moscow, 1989. Book 3. Istoriya Rossii s drevneishikh vremen [History of Russia since Ancient Times]. Vol. 5–6. 783 p.
- Solov'ev, S. M. Sochineniya [Works]. Moscow, 1989. Book 4. Istoriya Rossii s drevneishikh vremen [History of Russia since Ancient Times]. Vol. 7–8. 751 p.
- The Biography of the Object in Late Medieval and Renaissance Italy. Ed. by R. Olson, P. Reilly and R. Shepherd. Blackwell, 2006. 156 p.
- Vulf, L. Izobretaya Vostochnuyu Evropu: Karta tsivilizatsii v soznanii epokhi Prosveshcheniya [Inventing Eastern Europe: A Map of Civilization in the Mind of the Enlightenment]. Moscow, 2003. 548, [1] p., [8] l. of il.
- Weiss, J. Humanist Biography in Renaissance Italy and Reformation Germany: Friendship and Rhetoric. Routledge, 2010. 326 p.
- Yasinskii, A. N. Sochineniya knyazya Kurbskogo, kak istoricheskii material [Works by Prince Kurbsky as a Historical Source]. Kiev, 1889. 215, [6] p.
- Zimin, A. A. Oprichnina Ivana Groznogo [Oprichnina of Ivan the Terrible]. Moscow, 1964. 535 p., 2 l. of il., maps.
- Zimin, A. A. V kanun groznykh potryasenii: Predposylki pervoi Krest'yanskoi voiny v Rossii [On the Eve of Formidable Upheavals: Prerequisites of the First Peasant War in Russia]. Moscow, 1986. 331, [2] p.

*Alexander I. Filyushkin
Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia*

ANTIHERO OF EUROPE:
HOW THE “IOANNIS BASILIDIS MAGNI MOSCOVIA DUCIS VITA” BY PAUL ODERBORN
WAS WRITTEN

“The Biography of Ivan Vasilyevich” by the German Pastor Paul Oderborn is considered the first printed biography of the Russian Tsar Ivan the Terrible. The article analyzes the origin of the text, sources of literary borrowings and historical information, determines the genre of the work.

Keywords: Ivan the Terrible, Paul Oderborn, Livonian War, Renaissance, Europe

